

чтобы еще раз обратить внимание и на мысль Татьяны Владимировны, и на форму ее изложения: ведь *стиль* — это то, что особенно ценит и над чем всегда тщательно работает исследовательница. Представляется, что не только идеи, выстраивание мотивов, логика работы над темой, но и особый фирменный «цивьяновский» стиль повлиял на многих ученых-филологов и культурологов. Этот стиль характеризуется научной четкостью, но при этом и особой поэтичностью; умение не только верно, но и очень красиво формулировать свои мысли — важная черта научного творчества Т. В. Цивьян. Добавим к этому и богатое воображение, «фантазии», как их именует сама Татьяна Владимировна, когда она задумывает конференцию, круглый стол или сборник. Заметим, что всегда за «красивым» названием в этих собраниях и изданиях есть научная интрига, провоцирующая на новый поворот в разработке даже традиционных тем. В задумывании, а потом проведении конференций и публикации сборников Т. В. Цивьян применяет свои знания и заявляет о новых замыслах. Так, «Балканские чтения» (за последние 20 лет организовано 12 конференций в этой серии) и круглые столы в Институте славяноведения, конференции в МГУ, международные симпозиумы в разных странах мира всегда обращены к новым темам, отличаются необычной постановкой проблем, которая очерчивают перспективу дальнейшего их изучения.

Татьяна Владимировна очень требовательна к своим коллегам, ученикам, к авторам, чьи тексты она редактирует или просто читает перед их публикацией. Многим довелось познакомиться с «цивьяновским» научным принципом и взять его на вооружение: если в тексте есть фраза «Как хорошо известно...», какой смысл вообще обращаться к данному сюжету? Именно этим принципом руководствуется Т. В. Цивьян в своих научных изысканиях, постоянно обращаясь к новым темам, которые преподаются в наши дни не только факты архаической традиции, но и виртуальная культура Интернета.

В. В. ВИНОГРАДОВ

ПУТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ:

ФЕНОМЕН И ПРОЦЕСС

К юбилею

Виктора Аркадьевича Лапина

Биография ученого подразумевает движение, которое может осуществляться только при наличии принципов, «опорных точек». На их основе и существует творческая личность, складывается ее неповторимая индивидуальность. Такой опорной точкой для юбиляра стал Российский институт истории искусств — славный Зубовский институт в доме пять на Исаакиевской площади. В 1970 г. Виктор Аркадьевич был принят сюда стажером в научно-исследовательский отдел Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии (как тогда именовался институт). В 1976 г. В. А. Лапин защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, а в 1999 г. — и на степень доктора.

С пребыванием В. А. Лапина во главе института связано возвращение этому старейшему искусствоведческому научно-исследовательскому учреждению самостоятельного статуса и «исторического» имени — Институт истории искусств (1991).

Научная деятельность В. А. Лапина полна экспедиционных поисков и находок, важных кабинетных исследований, эдичионной деятельности.

В предисловии к сборнику «Сто русских народных песен» [Сто песен 1970]¹, ставшему знаковым в отечественной музыкальной фольклористике 1970-х гг., читаем: «Маршрут трех наших экспедиций (лето 1962—1964 гг.) проходил по югу бывшей Олонецкой губернии — Лодейнопольскому и Подпорожскому районам Ленинградской области... Мы двигались вверх по те-

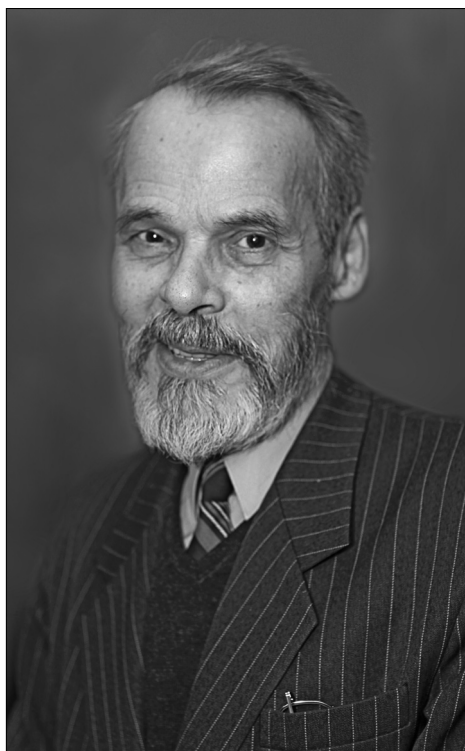
¹ Современный взгляд на данный сборник см. в рецензии на переиздание: [Якубовская 2009].

чению реки Свирь, отклоняясь на юго-восток от этой водной магистрали с тем, чтобы обследовать также деревни и села, лежащие вблизи другой реки — быстрой и извилистой Ояти»² [Сто песен 1970, 3]. И далее: «Расшифровки песен сделаны участниками экспедиций — студентами теоретико-композиторского факультета Ленинградской консерватории. <...> Окончательная подготовка сборника к изданию — студентом В. А. Лапиным» [Сто песен 1970, 8]. Экспедиционные пути исследователя постепенно превращаются в другой путь — биографию ученого, его поиски, открытия, идеи. Северо-Запад России — край лесов и болот, рек и озер. Здесь не одно столетие протекал сложный и неоднозначный процесс взаимодействия русских и финно-угорских групп населения. Впечатления от первых выездов в поле оказались определяющими на многие годы. Таким образом, на берегах «быстрой и извилистой Ояти» у Виктора Аркадьевича наместились две взаимосвязанные исследовательские темы: музыкальная культура вепсов и историческая проблематика фольклора локальных групп.

«Сто русских песен» найдут продолжение в двух выпусках «Музыкально-песенного фольклора Ленинградской области» (1987, 1989). Позже все три сборника, переизданные под одной обложкой, образуют единую книгу о традиционной культуре Северо-Запада России [Музыкально-песенный фольклор 2008]. Исследование фольклора в Российском институте истории искусств за неполные сто лет его существования (с начала 1920-х гг.) само по себе представляет собой традицию, полную перекличек (иногда мистических!), аналогий и стечений обстоятельств. Поэтому издание «Музыкально-песенного фольклора Ленинградской области» можно рассматривать как успешную реализацию самой идеи сборника [Виноградов 2011].

Изучение локальных традиций неизбежно вылилось в исследование самого

² Текст воспроизводится с учетом карандашных правок В. А. Лапина.

этого феномена в его исторической динамике, с учетом сложных этногенетических процессов. Типология локально-песенных традиций и стала одним из аспектов осмысления исторической географии Северо-Запада России [Лапин 1995]. Историзму русского музыкально-песенного фольклора была посвящена докторская диссертация Виктора Аркадьевича [Лапин 1999].

Исследования на Северо-Западе России привели Виктора Аркадьевича к углубленному изучению и настоящему открытию музыкального фольклора одного из интереснейших народов финно-угорской группы — вепсов [Лапин 2001]³. Разработка данного вопроса породила целую серию статей, вместе составляющих единое монографическое исследование. Ее продолжением на уровне глубокого теоретического осмысления стала концепция «фольклорного двуязычия» — особой формы со-

³ Позже В. А. Лапин исследовал музыкально-песенный фольклор соседей и «родственников» вепсов — карел-людигов и карел-ливиков.

существования культур разных этносов [Лапин 2002]. Последующие годы доказали плодотворность самого подхода и методов, предложенных В. А. Лапиным для исследования других народов России.

Основной исследовательский интерес Виктора Аркадиевича в 1970-е гг. направлен на Русский Север. Изучение культуры поморов привело к защите кандидатской диссертации, посвященной свадебным песням [Лапин 1976]. В ходе многолетних исследований сложился замечательный творческий тандем с Т. А. Бернштам, вылившийся в целый ряд совместных работ, продолжающих оставаться актуальными в современной науке [Бернштам, Лапин 1981 и др.].

В 1980-е гг. возникает новое исследовательское поле: «К тому времени, помотавшись в экспедициях к вепсам в Ленинградской и Вологодской областях, потом к поморам на берегах Белого моря, я как раз почувствовал, что нужно заняться, наконец, коренными (по отношению к Русскому Северу) землями — Новгородчиной» [Лапин 2010, 130]. Исследование музыкального фольклора русской свадьбы Новгородской земли привело к фиксации и изучению феномена группового голошения [Лапин 2004]. На эту тему В. А. Лапиным готовится специальное монографическое исследование. В русле изучения русских свадебных традиций необходимо отметить и публикацию материалов уникальной коллекции фольклорных записей 1970-х гг. М. Г. Екимова [Русская свадьба 2002].

Еще одна сфера научных интересов, в которую «погрузился» В. А. Лапин совместно с Е. Е. Васильевой и учениками, — так называемая книжная песня, сохраняемая в рукописных сборниках XVII—XIX вв. [Рукописный песенник 2002; Русские канты 2002; Русская песня 2009]. Особо хотелось отметить давний исследовательский «роман» с историей создания сборника русских народных песен Львова — Прача и подготовку его современного переиздания.

Мир особняка Zubовского института — особое научное пространство. Нерв этой среды — передача традиций научного общения⁴. На этом пути Виктор Аркадиевич свершает другой, на первый взгляд незаметный (из-за его растворенности в повседневном общении), но крайне важный и фундаментальный труд — труд Учителя. Изложение своей научной позиции, отдельных эпизодов исследований, да и просто житейских случаев образуют необходимую «питательную» среду, в которой и осуществляется преемственность в науке. Приобретается разный (научный, этический) опыт; возникает благодарная память о своих корнях⁵. Память Виктора Аркадьевича хранит практически всю историю современного сектора фольклора РИИИ⁶, и более — многие сюжеты отечественной фольклористики XX — начала XXI вв.

Виктор Аркадиевич — один из авторитетнейших современных этномузыковедов России, что в очередной раз продемонстрировал прошедший в феврале 2010 г. Второй конгресс фольклористов России, в ходе которого В. А. Лапин был одним из соруководителей секции «Проблемы изучения музыкального фольклора: теоретические и практические аспекты этномузыковедения».

⁴ Например, замечательную характеристику этой атмосферы находим в мемуарах В. А. Каверина о «доме № 5» на Исаакиевской площади: «Мы учились и учили друг друга с тем необъяснимым чувством, что произведения, которые мы так горячо обсуждали, мы же и написали или еще напишем когда-нибудь, но лучше, значительно острее» [РИИИ 2003, 219].

⁵ Виктор Аркадиевич на всю жизнь сохранил память о своем научном руководителе в Ленинградской консерватории — Павле Александровиче Вульфусе (1908—1977), тоже питомце РИИИ (в 1930 г. окончил Высшие курсы искусствознания).

⁶ За столетнюю историю Института подразделение, связанное с собиранием и изучением фольклора, возникало три раза. Наиболее известен первый период 1920-х гг. Активная собирательская деятельность велась также в 1940-х — 1950-х гг. Наконец, секцию фольклора возродили в 1969 г.

25—26 января 2012 г. в Российском институте истории искусств к юбилею Виктора Аркадьевича Лапина состоялась конференция «Фольклор: феномен и процесс», в которой приняли участие фольклористы из разных городов России. Знаменательно одно из посланий, пришедших в адрес оргкомитета конференции:

«Горячо приветствуем славного юбиляра и всех участников и гостей этой, судя по программе, совершенно замечательной и по сути новаторской конференции “Фольклор: феномен и процесс”!

Если бы случилось географическое чудо и мы смогли бы сегодня оказаться среди вас — вопреки всему и вся, — то выступили бы с докладом на тему “Виктор Лапин: феномен и процесс. Юбиляр как научно-художественный объект и субъект устно-письменной традиции современной мысли о фольклоре”.

Сердечно, Изалий Иосифович Земцовский и Алма Бектурсыновна Кунанбаева.

Дом на Шелковом Пути. Бёркли, Калифорния, США».

Литература

Бернштам, Лапин 1981 — *Бернштам Т. А. Лапин В. А.* Винограде — песня и обряд // Русский Север: проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 3—109.

Виноградов 2011 — *Виноградов В. В.* Неизданный сборник фольклора Ленинградской области // Русский фольклор. Т. 34. СПб., 2011. С. 446—456.

Лапин 1976 — Русская свадебные песни поморов как музыкально-этнографическая система. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1976.

Лапин 1995 — *Лапин В. А.* Русский музыкальный фольклор и история (к феноменологии локальных традиций): очерки и этюды. М., 1995.

Лапин 1999 — *Лапин В. А.* Историческая проблематика русского музыкального фольклора. Дисс. в виде науч. доклада ... д-ра искусствоведения. СПб., 1999.

Лапин 2001 — *Лапин В. А.* Некоторые музыкально-фольклорные ареалы и границы Верхней Руси // Очерки исторической

географии. Северо-Запад России. Славяне и финны / под. ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. СПб., 2001. С. 132—138.

Лапин 2002 — *Лапин В. А.* Фольклорное двуязычие: феномен и процесс // Искусство устной традиции: историческая морфология. СПб., 2002. С. 28—38.

Лапин 2004 — *Лапин В. А.* Севернорусская групповая причет: Феномен и проблематика // Русский Север: Аспекты уникального в этнокультурной истории и народной традиции / отв. ред. Т. А. Бернштам. СПб., 2004. С. 231—264.

Лапин 2010 — *Лапин В. А.* Елизавета Филипповна, Анна Федоровна и Петрушка // Временник Зубовского института. Вып. 5: «Петрушка круглый год»: Сборник статей в честь Анны Федоровны Некрыловой / ред.-сост. В. В. Виноградов. СПб., 2010. С. 130—136.

Музыкально-песенный фольклор 2008 — Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области: в записях 1960—1980 годов. Изд. 2, перераб. и доп. / ред.-сост. В. А. Лапин. СПб., 2008.

РИИИ 2003 — Российский институт истории искусств в мемуарах. СПб., 2003.

Рукописный песенник 2002 — Рукописный песенник XVIII века / изд. подг. Е. Е. Васильева, В. А. Лапин, Н. О. Атрошенко; отв. ред. Е. Е. Васильева. СПб., 2002. (Музыкальный Петербург. Энциклопедический словарь: Т. 1: XVIII век. Кн. 5.)

Русская песня 2009 — Русская народная песня. Неизвестные страницы музыкальной истории. Вып. 2 / сост. и отв. ред. В. А. Лапин. СПб., 2009.

Русская свадьба 2002 — Русская свадьба сибиряков Среднего Притоболья (Курганская область) / автор-сост. М. Г. Екимов; муз. ред. В. А. Лапин. Курган, 2002.

Русские канты 2002 — Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны / изд. подгот. Е. Е. Васильева, В. А. Лапин, А. В. Стрельников. СПб., 2002.

Сто песен 1970 — Сто русских народных песен. Материалы студенческих фольклорных экспедиций / под общ. ред. Ф. В. Соколова. Л., 1970.

Якубовская 2009 — *Якубовская Е. И.* Вновь о фольклоре Ленинградской области: Незабываемое старое // Временник Зубовского института. Вып. 3. Пасха: Многообразие культурных традиций. СПб., 2009. С. 155—160.